

ЗКСМІ 66,45 (2)
Г 59 К
БИБЛИОТЕКА Г 59
„Молодой
ГВАРДИИ“

241 983

Год
рождения
1918

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдач

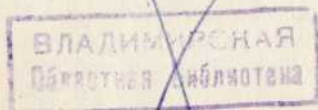
3 ТМО Т. 2 млн. 3. 1993—86

3XCM1

Г 59

ГОД РОЖДЕНИЯ 1918

Рассказы старых комсомольцев и участников
гражданской войны о деятельности первых
Союзов молодежи в Пермской области

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1958 г.

ОЧЕРСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Пермской области

Выпуск первый

Материалы, собранные в этой книжке, публиковались в газете «Молодая гвардия» (орган Пермского областного и городского комитетов ВЛКСМ).

МОЛОДОСТЬ ВЫХОДИТ НА ДОРОГУ

1. Спрятанная улика

В начале 1905 года начальник охраны Лысьвенского завода получил от полицейской управы предписание: усилить негласный надзор за заводской кузницей. Работал там в то время Александр Спиридонович Блинов, сосланный на Урал за революционную деятельность. Он организовал политический кружок из заводской молодежи. Почти все свободное время здесь коротал Николай Мухин, часто бывали Николай Каюрин, Александр Давыдов, Таня Нечаева и многие другие. Но как ни старались полицейские чины — заставить с поличным Блинова не удавалось.

Кружковцы тайно читали политическую литературу, социал-демократические газеты, а порой и сами сочиняли прокламации. Все они приняли активное участие в первой маевке в Лысьве в том же 1905 году, причем многие поплатились за это крупными штрафами, а некоторые, в том числе и сам Блинов, были уволены.

В 1906 году в Лысьву приезжал Яков Михайлович Свердлов. Встреча с опытным революционером, одним из соратников Ленина, во многом помогла лысьвенским товарищам. В одно из воскресений за городом, в лесу, было проведено собрание рабочих. Активное участие в организации его приняла молодежь.

Несколько юношей сидели на берегу речки с удочками. Вот на повороте появились двое, подошли.

— Ну, как, клюет?

— Да ничего, помаленьку, — отвечали ребята.

— А не скажете, хлопцы, куда за Гать дорога?

Это был пароль. По одному, по двое собрались в в условленное место почти все надежные рабочие, чтобы послушать Якова Михайловича...

В годы наступившей реакции подпольная работа на Лысьвенском заводе не угасла. Регулярно доставлялась политическая литература, распространялись прокламации. Особенно активно прошла маевка в 1912 году, посвященная Ленским событиям. Приодевшиеся рабочие брали с собой выпивку, закуску и под видом «отдыха на лоне природы» спешили за город. Фотографию этой маевки долго прятали от чужого глаза. Если б она попала в руки полиции — резчикам жестепрокатного цеха, запечатленным на фотографии, не сдобровать. Внизу, в левом углу, ясно видна улика — газета «Правда».

Трагические события разыгрались в Лысьве в июле 1914 года. Графиня Шувалова, продавшая Лысьвенский горный округ акционерному обществу, пообещала крупные премии служащим и рабочим. Первые вскоре получили награды, а деньги рабочих — 350 тысяч рублей — общество прикарманило. В то время, в связи с войной, была объявлена массовая мобилизация. В тот же день перед конторой завода собралось несколько тысяч человек. Требование рабочих — выдать положенные деньги — управляющий горным округом Онуфрович удовлетворить отказался. По его указанию охранники и полицейские открыли стрельбу по мирной толпе.

После первых выстрелов рабочие взялись за колья. Контору облили керосином и сожгли. Ряд ненавистных чиновников, в том числе и сам Онуфрович, были убиты.

Из Перми незамедлительно прибыли ингуши и казаки. Началась расправа. Более 100 человек было отдано под суд, 25 рабочих приговорено к смертной казни.

Свидетелями расправы казаков и царского суда над

рабочими были Василий Шипанов, Наталья Панова и многие другие. Им было тогда всего по 12—14 лет.

В конце февраля 1917 года по Лысьве пронесся слух, что в Петрограде совершилась революция. Заводское начальство несколько дней скрывало это известие, но потом все же вынуждено было сообщить его рабочим. Сразу же создали революционный комитет, в который вошли большевики Кузьмин, Страутман, Мухин и другие. Полицейских обезоружили, а в первых числах марта провели выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов.

2. Рождение Союза

Невдалеке от станции, в длинном узком бараке помещался солдатский клуб. По вечерам сюда собирались заводские парни и девушки. Заведующая клубом большевичка Дашкова много внимания уделяла молодежи. При клубе организовалось что-то вроде кружка. Ставили революционные пьесы, разучивали новые песни. Беседы Дашковой пользовались большой популярностью.

Во второй половине 1917 года во многих городах России появляются социалистические союзы молодежи. По инициативе партийного комитета решено было создать такой союз и в Лысьве. По городу были развешаны объявления. В назначенное время в нынешнем помещении драмтеатра собралось более ста юношей и девушек.

Выступали не только большевики. Предложение создать союз на большевистской идейной основе вызвало озлобление у меньшевиков и эсеров. Сын меньшевистского лидера Кузнецова выступил с большой речью, в которой агитировал за соглашательские лозунги. Но молодежь пошла за большевиками. В этот день записалось в союз более полсотни юношей и девушек. Первыми назвали свои фамилии участники самодеятельности солдатского клуба. Председателем Лысьвенского комитета союза молодежи выбрали рабочего Степана Рожкова.

В октябре 1918 года состоялся первый съезд союзов молодежи. От Лысьвенской организации в Москву

ездил Петр Чувызгалов. Оттуда он привез праздничную вестъ о преобразовании социалистических союзов в единый Российский коммунистический союз молодежи.

3. Уходили в поход комсомолцы

В начале лета 1918 года наступили тревожные времена. С востока подходили белые. Когда бои докатились до Кына, в Лысьве стала срочно формироваться рота (названная первой) Красной Армии. Одним из первых ушел добровольцем на фронт председатель заводского комитета союза молодежи Степан Рожков, вслед за ним—многие другие члены союза. Некоторые из лысьвенцев уходили целыми семьями. В бой за республику рвались и девушки. Мать Натальи Пановой, узнав о намерении дочери уйти на фронт, заперла ее в чулан и держала три дня. Но под осень Наташа все же ушла на фронт.

Те, кто оставался в городе, ремонтировали бронепоезда, орудия и обучались военному делу. Однажды осенью белые близко подошли к Лысьве. По заводскому гудку рабочие взялись за оружие. В эту же ночь вновь сформированный отряд вышел к фронту.

В декабре белые все же заняли Лысьву. Вновь на улицах появились вереницы арестованных, засвистели нагайки.

В эти дни проверялась выдержка и закалка новорожденного союза молодежи. Большинство из оставшихся не сидело сложа руки, работало на революцию. Член комитета Василий Щипанов подобрал группу боевых ребят. Петр Чувызгалов, Костя Шардин, сестры Жихаревы и другие молодые подпольщики выпускали прокламации, доставали паспорта и помогали скрываться пленным красноармейцам. Другая группа подпольщиков действовала под руководством Алексея Рожкова.

Колчак продержался недолго. В июле пришла Красная Армия.

Тотчас было проведено собрание молодежи. Союз возродился, но на этот раз он был прямо назван ком-

мунистическим. Председателем Лысьвенского районного комитета РКСМ был избран Василий Нагибин, заместителем Василий Щипанов, секретарем Владимир Кузовенко.

4. Широкие горизонты

Фронт откатился далеко на восток. Но в Лысьве тише не стало. С юга к Москве подходил Деникин, и райком комсомола едва успевал регистрировать добровольцев. За один день записалось 174 человека. Шестнадцатилетним юношей ушел на фронт Александр Гуляев. Добровольцами ушли Петр Чувызгалов, Василий Щипанов, Иван Леонтьев.

В самом городе кипела напряженная работа. Белобандиты разрушили завод, много неполадок было на транспорте, в снабжении, к тому же немало было таких, кто еще неуверенно смотрел в завтрашний день. Жизнь нужно было строить заново.

Комсомольцы завода решили в короткий срок восстановить мартен. Несколько недель там шел настоящий «бой». Очищали территорию цеха от лома и мусора, клали стены. И все это впроголодь, недосыпая.

Личным примером воодушевлял молодежь коммунист Жданов. Заводу угрожала нехватка топлива. Тогда комсомольцы организовали заготовку дров. Ездили в лес, вылавливали бревна из пруда.

Голодно было в эти дни в Лысьве. Но когда к уральцам обратились за помощью петроградские рабочие, каждый из комсомольцев разделил свой скромный кусок надвое и половину выделил в фонд помощи. «Неделя сухаря» прошла в Лысьве под знаком великой солидарности с трудящимися Петрограда. В короткий срок было собрано два вагона сухарей. В. Нагибину, В. Кузовенко и А. Волегову было поручено отвезти этот дар в Петроград.

В начале 30-х годов Лысьвенская комсомольская организация насчитывала уже около двух тысяч юношей и девушек. Подрастающая молодежь тянулась к Коммунистическому союзу, ибо работа в нем была не только содержательной, но и интересной, полной выдумки и романтики. Не было своего клуба — взяли и

отремонтировали разрушенное здание. Захотелось иметь в новом здании паровое отопление — в двух километрах от города нашли паровой котел и на своих спинах притащили.

В короткий срок в городе было оборудовано более десятка спортивных площадок, стадион. Работали многочисленные кружки, спортивные секции, проводились интересные вечера, диспуты и т. д.

Лысьвенская комсомольская организация воспитала сотни замечательных людей, преданных коммунистической партии и народу. Из ее рядов вышли ученые, генералы, инженеры, партийные и хозяйственные работники.

Нынешнее поколение лысьвенского комсомола может гордиться славными делами своей организации.

Из воспоминаний К. К. Гребенкина, А. И. Гуляева, А. Д. Максаровой, Н. Г. Мухина, М. К. Сгогурина, А. А. Стряпуниной, Н. И. Устюшенко (Пановой), В. В. Щипанова, Н. И. Широкова, М. В. Широковой.

КРУЖОК ОЧЕРСКИХ МАСТЕРОВЫХ

В 1916 году Очер дышал всевозможными слухами. Уже по одному тому, что были усилены полицейские наряды, чувствовалось приближение грозных событий. Молодой токарь Сашка Шардаков ездил в Пермь и где-то достал несколько номеров большевистских газет. Вечером после работы дружки собрались под сливным мостом у пруда. Пока было светло, прочитали одну газету до последней строчки.

Читали по всем правилам конспирации, выставив дозорных, наблюдая за каждым, кто шел по плотине. Понимали, что если о такого рода занятиях узнают в полицейской управе, по головке не погладят.

Потом долго сидели на берегу и, любуясь, как играет луна в зеркальной глади пруда, обсуждали прочитанные статьи.

— Сильные люди большевики, — говорил Шардаков, — сильные потому, что за народ держатся, не то что там либералы какие-то. — Оглянувшись по сторонам, тихо добавил:

— У нас в Очере тоже есть большевики. Один человек дал мне адресок...

На следующий вечер читали другую газету. А вскоре ребята нашли более подходящее место для чтот и бесед. Недалеко от сливного моста находилась усадьба Вениамина Бессонова. На задах огорода стояла старая полуразвалившаяся баня. Здесь-то и обосновались парни. Окно заколотили, чтобы свет не проникал, из досок смастерили небольшой столик, кто-то из дома притащил лампу-мигалку.

Вместе с Шардаковым на читки ходили Александр Сокуров, Леонид Гусев, Николай Носков, Федор Сарамотин, Николай Еловиков и Николай Бессонов. Все они работали на заводе кто токарем, кто слесарем, а кто и на побегушках у мастера. Были все почти одноклассники, с детства друг друга знали.

Кружок при бессоновской бане существовал вплоть до Февральской революции. Кроме газет, ребята доставали статьи и книжки Ленина, Маркса. Спорили, обсуждали иногда до петухов.

Как-то незаметно вожаком выдвинулся Шардаков, способности которого ярко проявились в добыче политической литературы. Парень он был любознательный, и раньше много читал. Вопросы марксизма давались ему быстрее других, и это позволяло ему умело и правильно направлять споры.

В первых числах марта в Очер пришла вестть о свержении царя. Кружковцы сразу же собрались на квартире Александра Шардакова. Газет, где бы подробно рассказывалось о событиях в Петрограде, не было. Сидели и думали, что же теперь будет.

— Слышали, как в волостном управлении царские портреты в клочья разорвали?

— Главного буржуя скинули — и это победа, — вступил в разговор Шардаков. — Теперь скоро придет черед других буржуев.

А в сентябре прошел слух, что создаются какие-то молодежные союзы. Вскоре из Перми приехал представитель.

Народу на митинг собралось много. Даже старики пришли поглазеть. Первые ряды прямо у сцены заняли учащиеся реального и коммерческого училищ. Они

явились в своих форменных шинелях с блестящими пуговицами, весело пересмеиваясь.

Приехавший вышел на сцену, поднял руку. Зал затих. Оратор рассказал, что в Петрограде, Москве, Перми и других городах созданы социалистические союзы молодежи. И вот он приехал помочь создать такую организацию в Очере.

После короткой паузы из передних рядов поднялась высокая фигура в шинели, в роговых очках и ехидно спросила:

— А какой смысл, уважаемый господин, молодежи заниматься политикой?

Председатель начал отвечать на вопрос, но первые ряды зашумели, загалдели.

Сашка Шардаков, сидевший с друзьями в задних рядах, не выдержал, вскочил на свой стул и громко крикнул:

— А я, товарищи, понимаю так. Социалистический союз как раз подходящее дело для молодых рабочих. Тут школяры шумят о политике. Я скажу: наша политика ясная — хватит буржуям пить кровь из трудового народа. Давай записывай в союз, товарищ.

Кружковцы поднялись со своих мест и начали пробираться по шумному залу к сцене. Вслед за ними потянулись и другие рабочие.

В союз записалось только немногим более двадцати человек. Учащиеся, не дождав конца, ушли с митинга. Вскоре они организовали свой союз.

* * *

Уже в те дни наметилась линия работы союза — борьба за молодежь. Не так уж это было просто вступить в организацию. Леонида Гусева, например, в тот же день отец избил так, что парень целую неделю ходил с синяками. Много рабочих парней и девчат ходили вокруг союза, но вступать воздерживались. Четыре очерские церкви за долгие годы крепко обрабатывали старшее поколение. Во многих домах еще сидел домостроевский дух.

А учащиеся училищ вообще враждебно относились

к социалистическому союзу. Среди учителей было много анархистов, и они подогревали недоверие и скептицизм к революционным преобразованиям.

Однажды Совету депутатов стало известно о контрреволюционной деятельности учителя Серебренникова. Его арестовали. А на другое утро у Совета уже ждала председателя Чазова делегация встревоженных учителей. Корректно, вежливо потребовали освободить коллегу. Председатель не стал и слушать их. Тогда через час в ревком пришли родители. Опять разговор был короток.

— Не имею права.

Не успел председатель познакомиться с телефонограммами, как дверь распахнулась и на пороге появилась третья делегация. Мальчуганы стояли притихшие, но глаза были злые.

— Зачем пожаловали? — весело спросил председатель. В толпе замаялись. Потом из задних рядов кто-то дискантом выкрикнул:

— Учителя нашего освободите...

У Чазова удивленно поднялись брови. Вышел из-за стола и широким жестом пригласил:

— А ну, заходите, рассаживайтесь.

Стульев не хватало. Приказал принести из других комнат. Сам сел поближе к ребятам.

— Выкладывайте, кто послал вас?

Молчание.

— Рассказывайте же.

Опять ни звука.

Тогда стал говорить сам.

... Расстались друзьями. Когда измученные ожиданием в кабинет вошли посетители, Чазов, улыбаясь, извинился.

— Очень важное дело было. Ведь дети — наша надежда. И если они будут друзьями революции, коммунизм победит.

Вскоре приток учащихся в союз молодежи заметно усилился.

* * *

Две ночи не спал Николай Бессонов. Сутки дежурил в штабе, а вечером с отрядом ездил в Дуброво. Там кулаки перебили всех коммунистов. Если бы не

очерский отряд, кулацкий мятеж перехлестнулся бы и в другие волости. Сегодня, кажется, спокойно. На ходу выпил кружку молока — и на кровать. Не хватило сил даже раздеться.

Вскочил от осторожного стука в окно. Прижался к стеклу, а там Павлин Михалев. Значит опять тревога, коли по цепочке собирают людей. Пока натягивал сапоги, мать ворчала с печки:

— Когда же кончится это окаянное время? Брат убивает брата. Креста никто не признает...

Хотя время было далеко за полночь, в Совете находились почти все коммунисты и комсомольцы. Чазов приказал выставить постовых на улице, а присутствующим объявил:

— Ревкому стало известно, что офицерье инженерного батальона готовит в Очере мятеж. Сегодня мы должны ликвидировать заговор.

Вскоре группы красногвардейцев ушли по указанным адресам. Мятеж был вырван с корнем.

Ближе к осени суровой и тревожней становились дни. Ушла первая партия коммунистов и комсомольцев на дутовский фронт.

В декабре пала Пермь, еще через месяц грохот боев подкатился к Очеру. Три дня люди жадно прислушивались к происходящему на улицах. А потом фронт покатился дальше на запад, оставив за собой груды трупов и бесцветные куски материи с гербом сибирского правителя вместо флагов.

Новая власть вскоре показала себя. В разных концах поселка то и дело слышались крики избиваемых людей, по улицам бесконечным потоком тянулись арестованные. Фабрикантка Плешкова, забыв про свои болезни, бойко бегала по дворам и выдавала большевиков. По ее доносу погибли в застенке Андрей Ватонин и учительница Клавдия Лунина.

Но молодые рабочие — члены союза молодежи не сидели сложа руки. Геннадий Иванов, Василий Мокрушин и другие перерезали телефонный провод, связывающий артиллерийскую батарею с командным пунктом. Концы оборванного провода они привязали к сучьям и поэтому место обрыва было очень трудно обнаружить.

Они же хотели подорвать белый бал — бал, давае-

мый очерской знатю в честь офицерства. Все было рассчитано, подготовлено. Бал был бы взорван, если бы бомба не оказалась поврежденной.

Колчаковцы зверствовали. Они жили в страхе, по первому намеку хватали любого встречного. Много дней просидели в застенке несовершеннолетние члены союза Петя Зеленин, Павлик Сарамотин, Коля и Федя Нохрины, Ваня Бессонов и другие.

К счастью, это лихое время длилось недолго. В начале апреля колчаковцам дали такую трепку, что им пришлось заворачивать оглобли. Над Очером снова взвилось красное знамя.

На первом же собрании союза молодежи было решено переименовать очерскую организацию в коммунистическую. Тут же создали первый состав волостного комитета. Председателем избрали Алексея Чазова, его товарищем (так раньше назывался заместитель) — Александра Шардакова, секретарем — Татьяну Тиуну.

С этого дня работа союза не прекращалась ни на минуту.

А. Рязанов,

член РКСМ с 1919 г.

ТАК ВЫРАСТАЛА СМЕНА

В одну из теплых летних ночей 1917 года по главной улице Чусового шла шумная толпа заводской молодежи. Окружив старого большевика Александра Александровича Кощеева, все говорили, перебывая друг друга, энергично жестикулируя. Только самый младший и самый боевой из них, токарь механического цеха Николай Лукоянов, был значительно серьезнее, чем обычно: ведь его только что избрали руководителем молодежной организации.

— Запишите нас в боевую дружину, — неожиданно попросил Кощеева шустрый, всегда разговорчивый Алеша Шураков.

Кощеев ласково положил руку на его плечо.

Маловат ты еще, Алеша, — тихо сказал он. — Прежде чем быть борцом, надо политику большевиков изучить.

— А Жуков вон говорит, что не политикой нам нужно заниматься, а культурой, — сказал с усмешкой Николай Лукоянов.

— И культура нужна. Но новая, коммунистическая. А для этого надо установить власть рабочих. Да и кто такой Жуков? — спросил Кощеев и сам же ответил: — Сын местной подрядчицы. Студент. Эсер. А эсеры стараются отвлечь рабочих от основного дела.

Расходясь по домам, все думали, что в их жизни свершилось что-то очень большое и важное.

1. Первое поручение

Неделю моросил сентябрьский дождь. Улицы рабочих поселков утопали в грязи. Хлюпая прохудившимися ботинками, члены союза молодежи ходили по квартирам и агитировали рабочих голосовать при выборах в земскую управу за большевистский список № 6. Тайком проносили на завод листовки и прокламации.

Наступил вечер. В штаб социалистического союза молодежи собирались уставшие, промокшие до нитки парни и девушки с отчетом о проделанной работе.

— Эх, не хватает грамотешки агитировать! — огорчился молодой слесарь из механического. — Эсеры как горохом сыплют словами, где тут их переговоришь...

Ольга Сивкова, красивая стройная девушка, смотрела на него чуть прищурив свои большие глаза и плотно сжав пухлые губы. Взгляд ее был колючий.

— А ты не старайся искать красивые слова, говори теми, которые из души идут, — сердито сказала она. — Ты по-простому руби, без выкрутасов, и тебя рабочие лучше поймут, чем эсеровских краснобаев. Распустим нюни, как ты, ну и пролезут в управу опять те, кому нужна война до победного конца.

В управу прошли большевики. Председателем был избран Владимир Федорович Сивков, и власть в Чусовом 10 сентября перешла в руки большевиков.

— Ну, молодые друзья, спасибо за помощь! — благодарил Александр Александрович Кощеев, пожимая руки агитаторам.

2. Молодые дружинники

После того как ребята успешно выполнили поручение партийного комитета, они все настойчивее стали проситься в рабочую дружину.

— Сколько тебе лет? — спросил раз Кощев Алешу Шуракова, щуря покрасневшие от бессоницы глаза.

— Уже четырнадцать.

— О! Скоро ты стариком будешь, — рассмеялся Кощев. — Ну ладно, приходи завтра и скажи Катаеву, чтобы записал тебя. Только винтовок-то маленьких нет у нас, а с большой тебе не управиться, — опять пошутил он.

Вскоре стал формироваться молодежный отряд, которому поручалось дежурство по поселку.

Морщась от падающих холодных капель, крепко зажав в руке винтовку, стоит на посту Алеша Шураков. Уже час охраняет он здание склада, изредка поглядывая на сидящего на черемухе Лукоянова. «Сменюсь — обязательно залезу и тоже поем черемухи», — думает он.

Но вот показались неясные очертания человека. Шураков узнал начальника боевой дружины и нарочито громко крикнул:

— Кто идет?!

Назвав пароль, к нему подошел Катаев и спросил начальника караула.

— Вон, на черемухе, — показал Шураков, не подозревая в этом ничего предосудительного.

— На че-ре-му-хе?! — удивился Катаев. — Вот это здорово!..

На следующий день в штабе Николай Лукоянов собрал членов бюро. Строго оглядев всех, он произнес:

— Товарищи! Я совершил большое преступление. Нарушил дисциплину. Прошу вынести мне наказание. — Такая откровенность удивила собравшихся. Они долго спорили и, наконец, решили, что Николай виноват, его поступок надо осудить. Но честность и требовательность к себе снижает его вину. Это большевистски. Так должен поступать каждый.

3. На фронт

Восторженно встретила молодежь Октябрьскую революцию. После работы собирались в отремонтированном своими руками клубе, выступали с концертами. Но вскоре мирной жизни наступил конец. Пожар гражданской войны разгорался все шире и шире.

Уже первая коммунистическая рота, в которую записалось все бюро молодежной организации, ушла на фронт.

Уезжал с ними и Алеша Шураков. Он сказал, что ему 18 лет, а не 16. И как-то ни у кого это не вызвало сомнения.

Но Красной гвардии опять потребовалась помощь, и началось формирование второй роты. Эх! До чего хотелось попасть в нее Алексею Матвееву. Пробовал по примеру Шуракова прибавить годика три — не верят. Что делать?

Алексей стоял у вагона, и казалось; вот-вот из глаз его брызнут слезы.

— Возьмите меня, дяденька, — жалобно просил он командира взвода Павла Сечихина. — Возьмите!..

— Не дорос, — коротко оборвал его Сечихин, хотя сам был всего года на 3—4 старше.

— Ах, так! — неожиданно вспылил Алексей. — Я под поезд брошусь...

В лице его было столько решимости, что Сечихин испугался.

— Лезь скорее под нары, — шепнул он. — Да не шевелись там.

Когда поезд прибыл на фронт, таких, как Алексей, к всеобщему удивлению, оказалось немало.

4. В застенке

Камера для заключенных тесна. В одном углу, плотно прижавшись друг к другу, лежат Шураков и Матвеев. Они недавно вернулись с фронта, но не успели отступить вместе с красными и были арестованы.

Через потолок слышались глухие удары плетей и стоны истязаемых. От всего этого становится жутко.

Дверь скрипнула, и в камеру втокнули двух деву-

шек. Кофточки на них изорваны, руки, плечи и лица в синяках и ссадинах.

— Это же Шура и Оля Сивковы, — прошептал Матвеев товарищу.

Он не ошибся. Первые сандружинницы, активнейшие комсомолки, сестры большевиков-подпольщиков тоже попали в лапы белых.

С приходом девушек арестованные оживились. Общительная, разговорчивая Ольга подбадривала товарищей. Она обращалась то к одному, то к другому, расспрашивала о родных и близких, рассказывала последние новости.

— Беляки без телефонов остались, — смеялась она. — Все провода ребята пообрывали и спрятали.

Открылась дверь, и в камеру бросили безжизненное тело комиссара Могиленских. Сестры приподняли его, прислонили к стене. Страшно было смотреть на этого человека. Лицо — сплошная кровавая маска, пальцы рук изломаны. Чтобы поддержать его силы, Оля разжевала кусок хлеба и втокнула в рот.

В начале июля 1919 года части Красной Армии подошли к Чусовому. К этому времени за неимением серьезных улик белогвардейцы отпустили Шуракова и Матвеева. Ольгу Сивкову, как более серьезную, зрелую помощницу большевиков, отступив, увезли в Сибирь. Но смелой девушке все же удалось бежать.

Опять закипела на заводе трудовая жизнь. Нужно было восстанавливать разграбленные цехи. Не покладая рук трудились рабочие, и среди них лучшими были закаленные в боях чусовские комсомольцы.

Из воспоминаний первых чусовских комсомольцев

*Н. Лукоянова, А. Матвеева, А. Пермякова,
А. Шуракова.*

МЫ ГОВОРИЛИ С ИЛЬИЧЕМ

Летом 1918 года я и Ваня Яковлев были избраны делегатами на первый съезд союзов молодежи от Мотовилихинской организации. В составе пермской делегации мы выехали в Москву.

Помещение, где проходил съезд, было красочно оформлено и наполнено торжественным гулом. Прибывающие делегаты быстро знакомились, рассказывали друг другу о своих делах.

Начался съезд. У всех делегатов было общее желание — увидеть Владимира Ильича Ленина. В одно из заседаний на трибуну поднялась Надежда Константиновна Крупская. Она сказала, что Владимир Ильич не может быть на съезде, он очень извиняется и просит съезд послать к нему делегацию, с которой он охотно побеседует.

Решено было к Владимиру Ильичу направить президиум, куда был избран и я.

Утром следующего дня мы отправились в Кремль. Путь до него от нашего общежития был недалек, но в наших головах рождались мысли, которые мы непременно хотели высказать Ленину; мы останавливались, открывая на дороге целые совещания. К тому же задержались с оформлением пропуска в Кремль.

— Что же это вы, молодые люди, опаздываете, — укоризненно сказала нам секретарь Владимира Ильича товарищ Фотиева. — Владимир Ильич очень любит молодежь и рад с ней побеседовать, но не следует забывать, что он председатель Совета Народных Комиссаров и времени у него очень мало. Сейчас у Владимира Ильича товарищ Чичерин. Придется вам подождать.

Мы в смущении опустили головы и, потоптавшись в приемной Совнаркома, досадуя друг на друга, сели в ожидании на стулья.

Наконец вышел Чичерин. Товарищ Фотиева вошла в кабинет Владимира Ильича и, через несколько минут вернувшись, приветливо распахнула перед нами двери.

— Входите, товарищи.

Мы вошли.

К нам навстречу быстрой походкой, раскинув руки и улыбаясь, шел Владимир Ильич.

Мы были взволнованы.

— А, молодежь пришла!.. Давайте, давайте, проходите, рассаживайтесь, — обратился он к нам, поблескивая какими-то особенно живыми глазами, здо-

роваясь с каждым за руку. — Сдвигайте стулья плотнее.

Он сразу заметил среди нас делегатку съезда из Петрограда Женю Герр и шутливо, но с величайшим уважением к женщине, сказал:

— А девушку обязательно надо посадить в кресло, надо быть хорошими кавалерами.

Его громкий голос, задорный смех, теплота в обращении вернули нам спокойное душевное состояние. Мы осмотрелись. В глаза сразу же бросилась простота обстановки кабинета. На окнах нет ни штор, ни портьер, отчего в комнате много света.

Придвинув к нам свое плетеное кресло, Владимир Ильич сразу же принялся с большим интересом расспрашивать нас о съезде, о работе союзов. Он интересовался буквально всем: «Сколько на съезде рабочих, крестьян, интеллигентов? Как учится молодежь? Как отдыхает? Как с продовольствием? Слушаем ли лекции?» И еще множество других вопросов интересовало его.

Узнав, что среди делегации находится представитель с Урала, он обратился ко мне с вопросами: «Какова численность союза? Сколько девушек? Есть ли учащаяся молодежь?»

Я сказал, что в Мотовилихе существовал союз учащейся молодежи, что мы пытались объединиться с ним, но учащиеся неохотно идут к нам.

— Надо, надо привлекать их на свою сторону. Пускайте в ход убеждения, рассуждения, совет. Надо увести к себе всю молодежь, попавшую под влияние враждебных элементов, — чуть наклонившись ко мне, говорил Ленин.

Во время нашей беседы делегатка Женя Герр украдкой вынимала из кармана кусочек сухаря и грызла его.

Владимир Ильич заметил это и вдруг спросил нас:

— Вы, товарищи, кушать хотите?

Не зная, в чем дело, мы все разом ответили, что сыты.

Владимир Ильич откинулся на спинку плетеного кресла и засмеялся громко и весело. Лукаво посмотрев на Женю Герр, он вдруг перестал смеяться и сказал:

— Я, товарищи, старше вас и к тому же старый подпольщик, имею долю наблюдательности. Вижу, вижу, не сопротивляйтесь! — И он тотчас написал записку в совнаркомовскую столовую на получение обедов. Протягивая ее нам, он добавил:

— Не сопротивляйтесь! Тем более, что там, кажется, сегодня есть даже пшено!

Смущенные и обрадованные, взяли мы протянутую Лениным записку.

В конце беседы один из делегатов с гордостью сообщил Владимиру Ильичу, что съезд постановил именовать Союз молодежи Коммунистическим.

Ленин прищурился и спокойно заметил:

— Дело не в названии...

— Мы оправдаем его!

— Вот тогда будет хорошо, — сказал Владимир Ильич и улыбнулся.

Он взял бумагу и написал записку товарищу Свердлову на выдачу десяти тысяч рублей будущему Центральному Комитету РКСМ.

— Работайте хорошо, — сказал он, — это главное. Избегайте равнодушия и чиновничества. Чиновники очень вредны, в том числе и коммунистические.

Стали прощаться. Мы стояли перед Лениным и снова были взволнованы. Владимир Ильич молча посмотрел на нас, а затем просто сказал:

— До свиданья, молодые товарищи. Передайте мой привет съезду и скажите всей молодежи, что Коммунистическая партия помнит о вас, верит в вас!

Мы вышли из кабинета и долго ощущали тепло его руки, уносили в себе его внимание к человеку.

П. Сорвин,

член РКСМ с 1918 г.

НЕХОЖЕНЫМИ ТРОПАМИ

1. Конец «закона божьего»

Не помню, кто первый принес в училище весть об Октябрьской революции. Мы, мальчишки, сразу решили, что теперь не будем изучать закон божий. Предмет этот мы не любили.

На первом же уроке я встал и во всеуслышание объявил священнику Александру Бажанову, что отказываюсь изучать закон божий и призываю всех остальных последовать моему примеру. Демонстративно встал и ушел с урока.

В тот же день училищный совет исключил меня. Вечером, на квартире у одного из товарищей, мы решили собрать подписи учеников нашего класса под требованием об отмене этого предмета, а также «завербовать» на свою сторону некоторых преподавателей и просить восстановить меня в училище.

Утром заявление было подано, и училищный совет побоялся отказать. Это уже был успех. Теперь наша группа стала собираться чаще.

Так стихийно возникла маленькая организация, в которую вошло девять-десять учащихся. Вскоре выбрали комитет из трех человек, в который вошли Василий Афанасьев, Василий Крючков и я. По примеру других учебных заведений мы свою организацию назвали «Союзом учащейся молодежи».

Первое время работать было трудно. Помощи со стороны не видели, «варились» в своем соку. На очередном собрании союза выработали свою программу. Собирались под видом репетиций струнного оркестра. Приносили инструменты, а сами читали газеты и кое-какую литературу. Ее доставал Василий Афанасьев через своих братьев-большевиков. Кроме того, союз учащихся был начинщиком устраиваемых в то время вечеров.

С первых же дней наша маленькая организация стала разучивать революционные песни: «Смело, товарищи, в ногу», «Отречемся от старого мира». На митингах мы часто запевали.

2. Наши ряды растут

В конце 1918 года Кунгур заняли белые. Был арестован брат Василия Афанасьева — Антонин. В их квартире забрали все наши струнные инструменты. Видимо, контрразведке стало известно о существовании союза учащихся. Нас всех поодиночке начали вызывать на допросы. Не имея на руках достаточных

улик о нашей связи с какой-либо большевистской организацией, нас отпустили, установив, впрочем, слежку.

Летом 1919 года, при отступлении белых, начальник контрразведки штаба-капитан Шабордин приказал арестовать меня и Василия Афанасьева. Партию арестованных вели пешком, и когда район тракта за городом попал под артиллерийский обстрел, в суматохе нам с Афанасьевым удалось бежать.

После освобождения Кунгура наш союз учащихся снова собрался. Вместе с бывшими студентами Борисом Якушевым, Юнгой Ибаттулиным решили провести городское собрание молодежи для создания единой организации. В августе 1919 года в здании бывшего уездного съезда собралось около тридцати человек. Здесь было положено начало Кунгурской организации Российского коммунистического союза молодежи. В городской комитет вошло 7 человек, и на первом заседании я был избран председателем.

В сентябре меня избрали делегатом на 2-й Всесоюзный съезд РКСМ от Кунгурской организации с правом решающего голоса. Съезд проходил в тот момент, когда Деникин подходил к Туле, на севере Юденич угрожал Петрограду. Тревожное было положение. Было принято решение — мобилизовать 30 процентов комсомольцев в армию.

Вскоре получили указание Пермского губкома о создании уездного комитета РКСМ (сокращенно УКОМОЛ). Кунгурский уезд в то время насчитывал 36 волостей. Некоторые, например, Кын, были отдалены сотней километров. Плохие дороги и отсутствие транспорта создали большие трудности с выездами в деревни. Молодежь в то время находилась под сильным влиянием стариков, нередко верующих. Во многих селах комсомольцев считали за каких-то еретиков, знающихся с чертом. Но все же, хотя и с большим трудом, комсомол в этих волостях был создан.

3. По следам бандитов

В один из осенних дней 1919 года меня по телефону разыскал командир отряда частей особого назначения (ЧОН) Константин Тохтуев и попросил немедленно зайти к нему. В штабе находились заместитель

командира Иван Собянин, председатель уездного исполкома Александр Яковлев и несколько товарищей из уездного комитета РКП(б). Яковлев сообщил, что в Молебской волости орудует крупная банда. Было решено срочно собрать в отряд членов РКП(б) и комсомольцев, вооружить их и послать на помощь.

Время — позднее, но через два часа пришло уже человек 30—35. Получили винтовки, гранаты. Медлить было некогда. Выехали с первым поездом.

В ночь на 20 октября, пока мы находились в пути по железной дороге из Кунгура в Шутем, выпал глубокий снег. По незнакомым местам, без дорог пробираясь через сугробы, шел отряд. Вошли в лес. Там было тихо. Вдруг идущий впереди отряда командир Жук указал на человеческий след, тянувшийся по лесу. Отряд рассыпался в цепь. Но обнаружили здесь только одного бандита. Зато в Каменке в одном из домов застали следы большого ночного кутежа бандитов.

Догнали бандитов на третий или четвертый день, в лощине. Грянули выстрелы, бандиты стали разбегаться кто куда.

Так наш отряд получил первое боевое крещение. В схватке взяли 11 пленных. Но некоторым бандитам удалось скрыться.

В ближайшей деревне Черный Ключ был произведен повальный обыск. В доме кулака Волкова обнаружили большие запасы печеного хлеба и одежды, приготовленные для банды. Кулака приговорили к расстрелу. Его имущество конфисковали и раздали бедным крестьянам.

Еще полмесяца мы громили банды бывших белогвардейцев. Устали, измотались, но зато приобрели «военный опыт» и сноровку. Вскоре нами был получен приказ: отряду вернуться в Кунгур, а нас сменит другой отряд.

В ожидании смены комсомольцы в селе Алтынном устроили вечер самодеятельности. На нем при переполненном зале выступали почти все члены отряда. Читали стихи, пели, плясали. Жители села сердечно благодарили участников за выступления.

В. Машанов,
член РКСМ с 1918 г.

В ПЯТНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ

При въезде в село Калинино видишь братскую могилу — на холмике пирамидальный постамент, увенчанный пятиконечной звездой. Летом здесь цветут настурции и астры, зимой зеленеют елочки, расставленные заботливыми руками комсомольцев.

Среди фамилий героев революции, написанных на постаменте, особенно привлекает внимание одна: Куликов Дмитрий Михайлович — 15 лет...

В январе 1918 года в Юго-Осокино (ныне с. Калинино) на одном из занятий молодежного кружка было решено организовать союз молодежи. Председателем этого союза избрали Митю Куликова. С тех пор синеглазого паренька в серой куртке и форменной фуражке часто можно было встретить в волостном правлении, в красногвардейском штабе. Там он получал задания для союза.

Вечерами в только что открытом клубе Митя играл на гармонике и пел с друзьями революционные песни. Нередко заходил он в библиотечку, организованную местными интеллигентами, детьми купцов и духовенства. Здесь при его появлении всегда возникали споры. Убеденный в непоколебимости нового строя, Митя старался доказать правоту большевистского дела. Особенно яро противоречила ему, окидывая ненавидящим взглядом, библиотекарша Колчанова.

Но вскоре Куликову пришлось отказаться от будничных занятий. К селу приближался Колчак. С каждым днем все слышнее и слышнее раздавались тяжелые взрывы орудийных снарядов, трескучая винтовочная пальба. В Юго-Осокино вошли отступающие части Красной Армии. Митя со своими товарищами ночами дежурил в красноармейском штабе, днем писал листовки и размножал их на гектографе. Молодежь ходила и в разведку.

27 декабря 1918 года, воспользовавшись изменой в четвертом Камском полку, который был составлен из мобилизованных кулацких сынков, колчаковский отряд ворвался в село. Митю срочно вызвали в штаб. Ему дали указание остаться в селе, определить силы врага и со сведениями пробраться в Осу, в красноармейский отряд.

Незадолго до ухода частей Красной Армии в Юго-Осокино пробрался колчаковский офицер — муж библиотечарши. Он имел задание составить списки активистов и тайно сфотографировать некоторых из них. В списки входила и семья Куликовых.

Их арестовали в числе первых. Над отцом Мити, Михаилом Ивановичем, издевались долго. Ему вырвали бороду, выкололи глаза, вывернули руки. Когда отца и сына вывели на плотину заводского пруда, Михаил Иванович уже не мог стоять. Он упал. По щекам катились кровавые слезы.

— Стреляйте скорее, сволочи! — крикнул Митя.

И слова слились с залпом. Юноша упал на тело еще живого отца. Две недели не убирали каратели трупы Куликовых, охраняя их по ночам. Потом свезли на скотское кладбище.

Только с приходом Красной Армии заботливые руки перенесли тела героев в братскую могилу. Митю хоронили тридцать шестым. Трижды грянули винтовочные залпы над телом первого вожака юго-осокинской молодежи.

А. Михеев.

ПЕРВЫЙ ПРИЗЫВ

Взвизгивая, пули вливаются в глинистый берег. Уже много часов идет бой, но не могут красногвардейцы выбить казаков атамана Дутова из-за речки Черной. С тыла белых плотной стеной прикрывает лес, сквозь который не пробиться коннице. Со стороны фронта их спасает крутой высокий берег. Вся местность перед ним простреливается дутовцами.

Не дремлют и осажденные. Они выжидают, когда охладится пыл первых штурмов, чтобы неожиданной контратакой смять красногвардейские части.

И вот момент настал. Тяжелой лавиной ринулись казаки на левый фланг красногвардейских отрядов. А там — не нюхавшие пороха парнишки, отдельная сотня Социалистического союза рабочей молодежи. Прижали они к холодным прикладам винтовок щеки,

которых еще не касалась бритва, замерли. Каждый слышит только стук своего сердца.

Все ближе и ближе лавина...

— Сомнут, сейчас сомнут! — с болью выдохнул какой-то боец, словно издалека увидев приближающуюся смерть. — Стреляйте же!.. Стреляйте, ребята!..

Но ребята молчат. Они помнят наказ командира дружины — старого большевика Малышева. Он учил их выдержке.

Прошло еще несколько секунд, и вывел свою огненную строчку на казачьих мундирах пулемет. Грянули залпы. Один... другой... третий...

Как трава перед косарем попадали первые ряды, затоптались на месте выдавшие виды казаки... И повернули обратно. А в спины им впились беспощадные пули, валили с ног, уничтожали...

Так сражались добровольцы, бойцы первого призыва, как называл их уральский писатель П. П. Бажов.

Легендарная сотня Социалистического союза рабочей молодежи была сформирована для борьбы с Дутовым в марте 1918 года из молодежи городов Урала, в том числе и Перми. Ее подвиги на Черной речке, под Троицком и станцией Бриенской были первыми подвигами молодых уральцев.

А пожар гражданской войны все разгорался. Уже в первые годы на фронты ушло 350 молодых мотовилихинцев, 69 чусовлян, 80 кусье-александровцев, почти вся сивинская молодежная организация.

В июне 1918 года на борьбу с чехословаками отправилась пермская отдельная рота коммуниста Федотова. В ее состав вошли члены Социалистического союза рабочей молодежи Мотовилихинского завода Сергей Варов, Александр Тимофеев, Василий Шлыков, Николай Миков и многие другие.

Впервые в бой эта рота вступила под станцией Аргаяш (Челябинская область), где ей поручили остановить продвигавшийся к фронту бронепоезд чехов.

Красноармейцы залегли у березовой рощи возле полотна и, когда стальная громада приблизилась, обстреляли ее. Но пули не наносили ущерба. Бронепоезд остановился и стал поливать едва укрытых бойцов пулеметным огнем. Видя, что гибнут товарищи и задание выполнить не удастся, Николай Миков с группой моло-

дых красноармейцев кинулся к бронепоезду с целью захватить его. Бросок был такой смелый и неожиданный, что чехи вернулись обратно.

В этом бою героически погиб и сам Коля Миков, один из лучших сынов мотовилихинского пролетариата.

Много крови пролил пролетариат Урала, но энтузиазм молодежи не угасал.

После первого съезда союзов молодежи революционный дух охватил еще более широкие массы. На бурных комсомольских собраниях составлялись списки добровольцев. Они передавались в партийные комитеты, которые формировали отряды для фронта.

Вскоре после съезда под натиском колчаковских банд Красная Армия вынуждена была отступить из Перми. Покидая родной город, комсомольцы писали на стенах домов: «Мы еще придем, родной Урал будет Красным Уралом»...

В жестоких боях за освобождение родного края нередко и девушки не уступали парням в храбрости. Нам известны замечательные подвиги Юли Безукладниковой из Соликамска, телефонисток Марии Остроумовой из Чермоза и Таси Матвеевой из Усолья. Они сражались как герои.

Однажды красноармейский отряд А. Пинягина, в котором состояла Юля Безукладникова, отступал по Верхне-Туринскому тракту. Санитарка перевязывала раненых и одновременно помогала бойцам отбиваться.

В этом бою был тяжело ранен в голову один кизеловский шахтер. Чтобы спасти жизнь храброго красноармейца, его нужно было срочно отправить в Соликамск. Отвезти красноармейца вызвалась Юля.

Сорокаградусный мороз, казалось, помогал смерти. Раненый замерзал. Тогда Юля растегнула шинель бойца, распахнула свою одежду и, прижавшись к умирающему горячим телом, всю дорогу отогревала его.

И в колчаковском тылу не затухала борьба. Комсомольцы Александровска, Чусового и других городов не давали покоя белым. Они спускали под откос поезда, резали телефонные линии. Секретарь уральского комитета Союза рабочей молодежи Василий Еремин долгое время работал в Екатеринбурге, в штабе колчаковского генерала Гайды. Он передавал подпольщикам

коммунистам секретные сведения, снабжал их документами.

Летом 1919 года самоотверженный разведчик был обнаружен и зверски казнен.

Под воздействием подпольных комитетов и нати-ском красноармейцев в колчаковской армии началось разложение. В Перми, Троицке и других городах составляли мобилизованные колчаковцами новобранцы. А в ночь на первое июля части 3-й армии заняли Пермь. Памятные надписи комсомольцев оправдались. Урал стал советским.

К. Морзо-Морозов,

член КПСС с 1918 г.

С МАНДАТОМ ПЕРМСКОГО ГУБКОМА

На первом Пермском губернском съезде комсомола в сентябре 1919 года я был избран в губком и, помню, заверял подписью секретаря мандаты делегатов, избранных на Второй Всероссийский съезд Советов. От Пермской организации в Москву поехали 24 представителя. Это были Иван Антонов — от Чердынской организации, Олег Башарин — от Усольской, Василий Вешняков и Вениамин Машанов — от Кунгурской, Александр Жбанков и Василий Нагибин — от Лысьвенской, Сергей Сергеев — от Оханской, Николай Пьянков — от Верещагинской, Михаил Сивков — от Чусовской, Татьяна Тиунова, единственная девушка-делегатка, — от Очерской, Иван Маврин и Фридрих Ютт — от губернского съезда и другие.

Для поездки в Москву мы добыли теплушку, оборудованную нарами. Наш вагон прицепили к поезду, с которым шел пассажирский вагончик IV класса с делегатами от Екатеринбургской организации.

Во время одной из остановок мы, пермяки, пошли к ним в гости. Предводительствовал Фридрих Ютт, представительный эстонец — воплощенная солидность и вежливость! Эти благовоспитанность и учтивость тем более были необходимы, шутили мы, что екатеринбуржцев возглавляла Римма Яковлевна Юровская — секретарь губкома (после II Всероссийского съезда из-

бранная секретарем Центрального Комитета комсомола), а ее окружали пребойкие члены бюро губкома, одетые в ладно сшитые кожаные курточки: Жеребцова, Гребнева и кто-то еще из девушек... Мы называли тогдашний Екатеринбургский губком комсомола «девичьей командой».

В Москве нас ожидал Дом Советов — всегдашнее общежитие делегатов съездов и конференций. Теперь в этом доме находится Совет Министров РСФСР, а улица называется Делегатской. Сколько веселого шума, задорных шуток, яростных споров и громогласных комсомольских песен раздавалось под сводами этого здания!

Съезд открылся вступительным словом секретаря ЦК РКСМ О. Рывкина 5 октября 1919 года в Голубом (ныне Октябрьском) зале Дома Союзов. Съехалось 429 делегатов, представляющих 96 тысяч членов комсомола. Почетным председателем съезда избрали Владимира Ильича Ленина.

Главным вопросом, который занимал съезд, был вопрос о защите Республики. В решении о текущем моменте говорилось:

«Положение на фронте серьезное. Деникин продвигается к центру Советской России — Туле и Москве. Он уже готов праздновать свою победу над пролетарской Россией. Но радость буржуазии преждевременна... При максимальном напряжении сил красного тыла и фронта Деникину, как и всей контрреволюции, будет нанесен последний сокрушающий удар».

Съезд объявил поголовную мобилизацию на фронт членов союза от 16 лет в организациях, находящихся в укрепленном секторе Южного фронта, а в остальных — мобилизацию 30% членов союза от шестнадцатилетнего возраста.

Делегаты дали клятву товарищу Ленину, что молодежь выполнит призыв вождя, и послали приветствия Центральному Комитету партии, Исполкому Коммунистического Интернационала и Красной Армии.

С пламенным братским приветом съезд обратился к пролетарской молодежи всего мира и призвал ее протестовать против вмешательства буржуазных правительств Англии, Америки, Франции и других стран в дела России, требовать прекращения помощи с их сто-

роны контрреволюционным армиям русской буржуазии.

Съезд напомнил молодым пролетариям всех стран, что удушение нашей революции означало бы разгром коммунистического движения и разгул реакции во всем мире.

В центре внимания съезда находился также вопрос о работе в деревне. Задача состояла в том, чтобы стремиться к созданию ячеек комсомола во всех волостях и деревнях, действуя «в непосредственном контакте с местными ячейками РКП (большевиков)».

Одним из лучших способов влияния на крестьянскую молодежь и подготовки ее к вступлению в комсомол было признано использование культурно-просветительных кружков, клубов, изб-читален, библиотек, устройство спектаклей, вечеров и беседований, с активным вовлечением во все эти мероприятия самой сельской молодежи. Рекомендовали и проведение беспартийных конференций крестьянской молодежи.

Деревенские комсомольцы должны были принимать самое активное участие в деле просвещения крестьянства, привлекая к культурной работе местную интеллигенцию, в первую очередь учительство.

Съезд записал:

«Признавая, что организация крестьянства возможна легче всего вокруг живого практического дела, приносящего реальную пользу крестьянству, устраивать коммунистические субботники для помощи семьям красноармейцев, организовывать трудовые артели, сельскохозяйственные коммуны и т. д.»

По вопросу о физическом воспитании юношества съезд обратил внимание всех организаций комсомола на эту новую работу, имеющую важное значение для подготовки молодежи к вооруженной защите революции, и признал обязательным для всех комсомольских организаций проведение всеобщего военного обучения.

Хотя хозяйственное положение страны было исключительно тяжелым, съезд развернул программу комсомола в области образования рабочей молодежи.

Он высказался за широкую организацию при фабриках и заводах школ рабочей молодежи, которые яви-

лись бы естественным дополнением к труду и служили бы целям социалистического воспитания подрастающего поколения.

Съезд одобрил работу Центрального Комитета, избранного первым съездом РКСМ, принятие союзом на себя коммунистической работы среди молодежи и установление определенных отношений комсомола с партией.

Эти взаимоотношения были мудро определены решениями VI и VII съездов партии и предусматривали создание самостоятельных организаций трудящейся молодежи, организационно не подчиненных партии, но духовно с ней тесно связанных и идущих под знаменем коммунизма, в которых молодежь могла бы проявить максимум самостоятельности, безусловно необходимой для ее коммунистического воспитания.

Делегаты горячо приветствовали работу Центрального Комитета по установлению связи с союзами молодежи других стран и особенно предпринятые ЦК шаги в деле создания Коммунистического Интернационала молодежи.

Вскоре после съезда, 20—26 ноября 1919 года, в Берлине состоялся первый конгресс Коммунистического Интернационала молодежи в составе представителей 14 юношеских организаций.

Проект программы КИМ был подготовлен Центральным Комитетом РКСМ и предусматривал безусловную поддержку коммунистических партий и революционно-политическое воспитание масс пролетарской молодежи.

В немногие свободные часы мы жадно знакомились с Москвой, были на Красной площади, в Кремле... Ходили группами, делились впечатлениями. Крепко запомнился нам облик столицы обороняющегося от многочисленных врагов пролетарского государства.

Осталась в памяти сцена нашего разъезда из общежития, горячего расставания делегаций разных областей друг с другом.

До свиданья, товарищи, до встречи с победой!

Владимирский делегат, неутомимый и уже тогда популярный комсомольский поэт Безыменский прощался с нами новыми стихами:

С восточного фронта, мой друг дорогой,
Ты прибыл на съезд молодежи.
Ты видишь, товарищ, что этой судьбой
Мы все друг на друга похожи.

Мы лютых врагов разобьем навсегда,
Фундаменты стройки заложим,
И с фронта строительства, с фронта труда
Приедем на съезд молодежи!

Ал. Мильчаков,

член КПСС с 1919 года, секретарь
Пермского губкома РКСМ первого состава

ТЕЛЕГРАММА ЛЕНИНА

Первые дни после освобождения Чусовского завода от белогвардейцев рабочие ходили по цехам и не знали, за что братья. Но было ясно — нужно восстанавливать завод. А с чего начать? Некому подсказать — все инженеры и техники уехали с белыми, старые опытные рабочие сражались на фронте.

Через неделю вернулись большевики, бывшие в эвакуации. Приехал и Александр Александрович Коцеев, старый большевик-организатор, и работа на заводе закипела. Прибыл с удостоверением Пермского военнореволюционного комитета Николай Лукоянов для организации комсомола. Через два дня начал работать и комсомольский комитет. Снова Лукоянова выбрали председателем. Вошли в комитет и Шураков, и Александр Першаков. Комсомол начал организовывать ударные группы и увеличивать свои ряды.

Кроме восстановления заводских цехов, появился еще один объект особой важности — восстановление моста через реку Чусовую, от которого зависела жизнь завода. Начались у рабочих длинные трудовые дни и короткие ночи для отдыха. После десятичасовой смены в цехах шли на постройку временного железнодорожного моста. В сентябре он был построен. Комсомольцы появились на нем первыми и ушли последними.

К этому времени закрутились станки в механическом цехе, загрохотали валы в прокатных. Во второй половине сентября сделали первые плавки в мартенов-

ском цехе, к концу подходили работы по восстановлению доменных печей.

В один из таких дней цехи облетела весть, что правительство молодого Советского государства поручает коллективу Чусовского завода изготовление фермы для Камского железнодорожного моста. Указывались и сроки окончания работ — к 1 января 1920 года.

Работа эта для чусовлян была новая и сложная, но единодушно решили — выполнить. Комсомольцы и молодежь завода вынесли решение считать себя мобилизованными и добиться изготовления фермы раньше установленного срока.

С каждым днем становилось холоднее. Уральская зима вступила в свои права, но в цехах шла горячая работа. Все было подчинено выполнению почетного задания. Уже к празднику годовщины Октябрьской революции в одном конце мостокотельного цеха лежало более десяти вагонов готовых частей. Стало уже привычкой у молодежи не выходить из цеха по нескольку дней. Младшие братья и сестренки приносили им скудные обеды — из куска черного хлеба с овсянкой или картошки.

— Хоть бы немножечко подождали эти морозы, — ворчали рабочие. — Инструмент держать в руках невозможно.

Другое говорили о морозе в Перми:

— Эх, еще бы покрепче надо, — рассуждали рабочие, намораживающие толщу льда на Каме для прокладки железной дороги, — скорее бы пошли поезда через Каму.

Тут, как и в мостокотельном цехе, работа шла круглые сутки. Бойцы восстановительного батальона признавали важность порученного им дела. Будет мост — и эшелоны хлеба из Сибири и с Урала пойдут в голодающие Москву и Петроград. Слышались задорные голоса молодежи:

— Товарищи, завтра чусовляне с фермой приедут, надо быстрее площадку приготовить для разгрузки металла. Федя, ты бы мобилизовал комсомольцев на сверхурочные.

— О, это мы можем, сейчас обегу всех.

— Комсомольцев, говоришь? А нами брезгуешь? —

с обидой в голосе сказал бородатый плотник. — Али у нас кровь тише течет по жилам?

— А сколько вы спали сегодня?

— Чего ты добираешься, сколько мы спали? Не до сна теперь.

Вскоре прибыли вагоны с деталями фермы. На монтаж моста приехала бригада чусовлян, в основном молодежь и комсомольцы.

Трещали декабрьские морозы, да такие, что дышать было трудно, но это не останавливало работы по сборке фермы. Ни днем, ни ночью не смолкал звон железа и стук молотков чусовлян, работающих наверху, где было еще холоднее. Одно спасение — переносные горны для нагревания заклепок, у них можно было отогреть руки.

— Вы, ребята, одурели, что ли? — кричит котельщик молодым рабочим, работающим на самом верху. — Погрейтесь, а то до костей промерзнете.

— Не бойся, Филипп Иванович, комсомольцы на огне не горят, в воде не тонут, и мороз их не возьмет, — задорно отвечают те. — Мы здесь греться будем, а там, — махнул он на запад, — с голоду начнут умирать.

С шутками и смехом проходил день за днем. Выше и выше поднимались стойки, раскосы, появились и ветровые связи.

Началась метель. Ветер слепил глаза, пронизывал насквозь, выдувал раскаленный уголь из горнов и угрожал поджечь деревянные подмости. Но работающие на мосту под злой вой ветра поднимали стойку за стойкой, соединяя их раскосами и ветровыми связями, поднимаясь все выше и выше.

Обмороженные, простуженные, ежедневно недоедая, люди напрягали последние силы. И вдруг эти силы пополнились. Из Чусового сообщили, что ферма закончена на одиннадцать дней раньше срока. «Едем к вам на помощь...» — писали чусовляне. Веселее застучали молотки, снова слышались смех и шутки. Еще шире, веселее пошла работа, когда с Чусовского завода прибыло пополнение. Приехал и председатель комитета комсомола Николай Лукоянов с группой комсомольцев.

Прибавилось народу, прибавилось и трудностей, но вскоре все осталось позади.

14 февраля 1920 года была поставлена последняя заклепка, 16 и 17 проходили испытание фермы на грузками, а 18 февраля, на два месяца раньше срока, назначенного Советом Обороны, в присутствии делегатов 4-й губернской партийной конференции и 4-го губернского съезда Советов председатель губкома партии Е. М. Ярославский перерезал ленту. Под звуки духового оркестра, крики «ура» и рукоплескания по мосту прошел первый эшелон с сибирским хлебом. А на следующий день была получена телеграмма Владимира Ильича:

«Ввиду окончания работ по восстановлению моста через реку Каму у Перми, производившихся в исключительно тяжелых условиях, на 2 месяца раньше срока, исчисленного при расчете на максимальную производительность труда, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, отмечая исключительную энергию и дисциплину труда, проявленную на означенных работах техническим персоналом, служащим и рабочим, постановил:

выдать всем, принимавшим непосредственное участие в работах рабочим, служащим и техническому персоналу денежное вознаграждение в размере двухмесячного тарифного оклада — пробывшим на работах не менее трех месяцев, и в размере месячного оклада — пробывшим на работе более месяца, но меньше трех месяцев.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны

В. Ульянов (Ленин)».

Так вождь отметил труд строителей.

И. Реутов,

участник восстановления моста

НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА

На третий день съезда должен был выступать Ленин. Задолго до открытия очередного заседания зал был полон. Каждый старался занять место ближе к

сцене. Мы, делегаты конармии, сумели занять четвертый и пятый ряды и то лишь благодаря тому, что пришли рано утром.

На повестке дня значился доклад Ленина о текущем моменте. Мы думали, что Ильич будет говорить о войне, о разрухе в стране и вытекающих из этого положения задачах Союза. До Москвы наша делегация добиралась почти неделю. Нередко приходилось отбивать налеты банд «зеленых». Во время боев несколько делегатов было ранено. Понятно, что мы интересовались, когда кончится гражданская война и что скажет по этому поводу Владимир Ильич.

Он появился неожиданно, быстро прошел на сцену, на ходу снимая пальто. Словно буря пронеслась над залом — все вскочили и восторженно кричали: «Да здравствует Ленин!» Как сейчас вижу, стоит на сцене невысокий коренастый человек с выразительными, улыбающимися глазами. Он поворачивается к президиуму и недоуменно разводит руками. Председательствующий берется за колокольчик, но звон его глохнет в шуме аплодисментов и криков.

Наконец зал стих. Ильич стал говорить. Он расхаживал по крохотному пространству сцены, иногда останавливался и, стараясь подчеркнуть какую-то мысль, простирая вперед правую руку.

— И вот подходя... к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи... можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Мы были поражены. Да, каждый из нас мечтал об учебе, старался повысить знания, знал, что это необходимо. Но, чтобы это было главным, основным в работе Союза молодежи?! Слово, на котором Ленин сделал особое ударение, вдруг приобрело для нас новый смысл. Зал напрягся, подался вперед, вслушиваясь в речь Ильича. Чувствуя, что высказанная им мысль еще не дошла до сознания делегатов, Ленин постарался разъяснить ее.

Мне довелось слушать Ильича впервые, я был поражен простотой и логичностью его речи.

Через несколько фраз задача, поставленная вождем пролетарского государства, уже была ясна делегатам.

Надо учиться коммунизму. Это главное, это основное для молодежи Советской республики.

Сколько раз на митингах, собраниях мы слышали пышные речи ораторов о том, что молодежи принадлежит будущее. Но все это были общие, красивые слова. А сегодня Ильич говорил с каждым делегатом. И сегодня каждому это было понятно.

Да, мы должны овладеть знаниями, ибо это основа умения. Наши знания должны быть тесно связаны с практикой. Нельзя пренебрежительно относиться к культурному наследию прошлого, все полезное, хорошее нужно взять на вооружение.

Делегаты радостно переглядывались. Это была замечательная перспектива, зримая цель, во имя которой можно было не щадить своих сил. Нам, конармейцам, предстояло вернуться на фронт, но теперь мы знали: кончится бой — и мы будем учиться строить свою жизнь.

По рядам передавали записки в президиум. Скоро на столе их выросла целая кipa. Кончив речь, Владимир Ильич стал разбирать наши вопросы. Помню, что все записки он рассортировал на кучки и затем стал писать конспект ответов. Великая скромность, обаяние были в этом. «Такой большой человек, а на записки ответы пишет», — думали мы.

Когда Ильич подготовился, то попросил слово. Ответы его были краткими, но ясными. Вот он зачитал и мою записку: «Владимир Ильич, когда, по-вашему, кончится война?»

Прочитал и весело улыбнулся в зал.

— Я бы хотел автора этой записки утешить, но, откровенно говоря, сам этого не знаю. Ясно, что чем скорее мы разобьем врагов, тем лучше.

...С тех пор прошло много лет. Но и сегодня я хорошо представляю невысокого коренастого человека с очень живыми пронизательными глазами, призывающего молодежь к борьбе за знания. И мне вспоминаются очереди юношей и девушек, пришедших в райкомы за комсомольскими путевками на рабфаки, эшелоны со строителями Комсомольска, Магнитки, Березников, и уже в наши дни — поход на целину и другие славные дела комсомола.

П. Евдокимов,

член РКСМ с 1918 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Молодость выходит на дорогу	3
2. Кружок очерских мастеровых	8
3. Так вырастала смена	13
4. Мы говорили с Ильичем	17
5. Нехоженными тропами	20
6. В пятнадцать мальчишеских лет	24
7. Первый призыв	25
8. С мандатом Пермского губкома	28
9. Телеграмма Ленина	32
10. На III съезде комсомола	35

